

DOI: 10.15643/libartrus-2022.1.6

Выраженность языковой тревожности у студентов лингвистических направлений подготовки

© И. В. Атаманова*, А. Е. Федоровский

Национальный исследовательский Томский государственный университет
Россия, 634050 г. Томск, проспект Ленина, 36.

*Email: iatamanova@yandex.ru

В статье представлены результаты оценки степени выраженности языковой тревожности у студентов лингвистических направлений подготовки. Феномен языковой тревожности представляется многомерным явлением, источником возникновения которого являются как внешние, так и внутренние факторы. Для измерения языковой тревожности используется «Шкала измерения языковой тревожности при изучении иностранного языка» (Е. К. Horwitz, М. В. Horwitz, J. Cope). Кроме того, проводилась оценка степени выраженности толерантности к неопределенности, личностной и ситуативной тревожности для более полного представления о проявлении языковой тревожности у студентов лингвистических направлений подготовки. В исследовании приняли участие 65 студентов второго года обучения, изучающих английский, немецкий, китайский языки и языки романской группы в качестве первого иностранного языка в рамках основной образовательной программы. Результаты исследования показывают, что выделенные для анализа группы в зависимости от изучаемого иностранного языка статистически достоверно не различаются по степени выраженности языковой тревожности и ее компонентов (коммуникативная тревожность, боязнь негативной оценки, тестовая тревожность, тревожность на занятиях по иностранному языку). Анализ степени выраженности языковой тревожности и ее компонентов у юношей и девушек также не выявил статистически значимых различий. Статистически достоверные различия обнаружены в отношении параметров языковой тревожности и толерантности к неопределенности в группах с умеренным и высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности. Меньшая степень выраженности языковой тревожности и толерантности к неопределенности наблюдается в группах с высокой ситуативной и личностной тревожностью, что указывает на нелинейный характер взаимосвязи между языковой, ситуативной и личностной тревожностью и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: функциональный билингвизм, языковая тревожность, толерантность к неопределенности, ситуативная тревожность, личностная тревожность.

Введение

Исследование, которое проводится в рамках проекта «Разработка инструментария для оценки динамики становления функционального билингвизма у студентов языковых факультетов», предполагает апробацию комплекса диагностических инструментов для выявления содержательных характеристик процесса становления функционального билингва на лингвистическом, социолингвистическом и психологическом уровне [1]. В связи с этим обращение к эмпирическому исследованию языковой тревожности представляется необходимым, поскольку понимание сущности этой разновидности тревожности позволит пролить свет на психологическую составляющую процесса овладения иностранным языком.

Феномен языковой тревожности, по мнению исследователей, представляет собой многомерное явление, включающее в себя психологические, лингвистические и методические аспекты. С одной стороны, языковая тревожность «рассматривается как психологическая проблема», а с другой – «как реакция учащихся на процесс изучения языка и на обстоятельства, которые мешают данному процессу реализовываться» [2, с. 42]. Е. К. Horwitz, М. В. Horwitz и J. Cope (1986), одними из первых предпринявшие попытку исследовать и измерить языковую тревожность, отмечали, что именно тревога является основным препятствием, которое необходимо преодолеть в процессе изучения другого языка, чтобы на нем заговорить. Они определили языковую тревожность как «a distinct complex of self-perceptions, beliefs, feelings, and behaviors related to classroom language learning arising from the uniqueness of the language learning process» [3, с. 128]. Другими словами, языковая тревожность включает в себя целый комплекс факторов, связанных с самооценкой, убеждениями, чувствами и поведенческими паттернами обучающихся в процессе изучения иностранного языка. Это приводит к тому, что «языковую тревожность чрезвычайно сложно исследовать ввиду многочисленных лингвистических и психологических аспектов, и текущие проблемы в исследованиях остаются нерешенными» [2, с. 42].

В. А. Каяво провела тщательный анализ теоретических и эмпирических исследований, выделив внешние и внутренние источники языковой тревожности. К внешним факторам возникновения языковой тревожности она отнесла «образовательную систему, изучаемый язык, классную среду, методику преподавания и методы оценивания» [2, с. 42], а внутренние факторы представляют собой «возраст; осведомленность студентов и преподавателей о существовании FLA [языковой тревожности]; убеждения и мотивация учащихся, перфекционизм; психологические проблемы и индивидуальные физиологические особенности учащихся» [2, с. 44]. N. Aichhorn и J. Puck подчеркивают, что влияние языковой тревожности проявляется не только в условиях обучения иностранному языку, но и в профессиональной деятельности, когда сотрудникам приходится общаться на английском языке, что вызывает эмоциональное напряжение [4].

Компонентный состав языковой тревожности, согласно оригинальной модели, предложенной Е. К. Horwitz, М. В. Horwitz и J. Cope [3], включает в себя: 1) коммуникативную тревожность или тревожность при межличностной коммуникации (communicative apprehension); 2) боязнь негативной оценки (fear of negative evaluation) и 3) тестовую тревожность (test anxiety) [5]. В процессе исследований первоначальная модель модифицировалась. В частности, была предложена четырехкомпонентная модель, где, кроме уже упомянутых компонентов, была выделена еще и тревожность на занятиях по иностранному языку (foreign language class anxiety) [6, 7].

Целью данного исследования является оценка степени выраженности языковой тревожности у студентов лингвистических направлений подготовки. Кроме того, для получения комплексного представления о проявлении языковой тревожности у студентов лингвистических направлений подготовки, изучающих разные языки в качестве первого иностранного языка в рамках их основной образовательной программы, будет также проведена оценка степени выраженности их толерантности к неопределенности, ситуативной и личностной тревожности.

Методология исследования

Процедура исследования. Для реализации поставленных задач эмпирического исследования была создана google-форма, обеспечившая сбор данных в обезличенном виде (от участников исследования не требовалось указывать свои настоящие имена и фамилии). Участие в

исследовании было добровольным и не предполагало какого-либо вознаграждения; созданная google-форма содержала пункт для выражения своего согласия на участие в данном исследовании.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 65 студентов лингвистических направлений подготовки второго года обучения; все участники исследования обучались в Национальном исследовательском Томском государственном университете. Исследование проводилось в осеннем семестре 2021/22 учебного года. Распределение участников исследования по группам осуществлялось в соответствии с их первым иностранным языком в рамках реализуемой основной образовательной программы: Группа 1 (английский язык) – 20 человек, Группа 2 (немецкий язык) – 14 человек, Группа 3 (китайский язык) – 12 человек и Группа 4 (романские языки) – 19 человек. Средний возраст участников исследования составил 19.37 ± 1.02, соотношение юношей и девушек было 16.9 и 83.1% соответственно.

Методы исследования. Для сбора эмпирических данных применялись следующие опросниковые методики: Шкала измерения языковой тревожности при изучении иностранного языка (Foreign Language Classroom Anxiety Scale (FLCAC), разработанная E. K. Horwitz, M. B. Horwitz, J. Cope [3]); Шкала толерантности к неопределенности (Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-I (MSTAT-I), разработанная D. L. McLain [8] и апробированная на русскоязычной выборке E. Г. Луковицкой [9]); Шкала ситуативной и личностной тревожности (State-Trait Anxiety Inventory (STAI), разработанная C. D. Spielberger [10] и адаптированная Ю. Л. Ханиным [11]).

Шкала измерения языковой тревожности при изучении иностранного языка позволяет оценить общую языковую тревожность и четыре ее компонента [7]: Коммуникативная тревожность (Communication Apprehension), Боязнь негативной оценки (Fear of Negative Evaluation), Тестовая тревожность (Test Anxiety) и Тревожность на занятиях по иностранному языку (Foreign Language Class Anxiety). Опросник содержит 33 утверждения, по отношению к которым участникам исследования необходимо выразить степень своего согласия или несогласия, используя 5-балльную шкалу: «совершенно согласен», «согласен», «затрудняюсь ответить», «не согласен» и «совершенно не согласен». Для реализации задач данного исследования мы перевели оригинальную версию опросника [3], поскольку русскоязычная версия, обнаруженная нами в литературе [12], имела ряд неточностей.

Шкала толерантности к неопределенности применялась для оценки отношения респондентов к новым, неоднозначным или сложным ситуациям. Опросник включает в себя 22 утверждения; степень согласия или несогласия с данными утверждениями варьируется по 7-балльной шкале от «совершенно не согласен» до «полностью согласен». Суммарный балл по прямым и обратным пунктам опросника определяет степень выраженности толерантности к неопределенности респондента.

Шкала ситуативной и личностной тревожности содержит по 20 утверждений на каждый из компонентов тревожности. Респондентам необходимо выразить степень своего согласия или несогласия с данными утверждениями в соответствии с 4-балльной шкалой: «нет, это не так», «пожалуй, так», «верно» и «совершенно верно». Для ситуативной и личностной тревожности подсчитывается суммарный балл по прямым и обратным пунктам опросника.

Статистическая обработка. Первичная обработка данных осуществлялась в формах Excel, где подсчитывались исследуемые показатели. Далее была произведена статистическая обработка с использованием пакета статистических программ SPSS, версия 25.0. Для анализа

применялись описательные статистики, одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения исследуемых параметров, дисперсионный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни (сравнение двух независимых выборок) и H-критерия Краскела-Уоллиса (сравнение трех и более независимых выборок).

Результаты исследования и их обсуждение

Таблица 1 содержит описательные статистики (среднее (M) и стандартное отклонение (SD)) исследуемых параметров в целом по выборке и в выделенных для анализа группах в соответствии с первым иностранным языком респондентов в рамках реализуемой основной образовательной программы. Отметим, что при заполнении опросника для измерения языковой тревожности в процессе изучения иностранного языка внимание участников исследования фиксировалось на необходимости соотносить утверждения опросника с соответствующим иностранным языком (Группа 1 – английский язык; Группа 2 – немецкий язык; Группа 3 – китайский язык; Группа 4 – романские языки).

Таблица 1

Описательные статистики исследуемых параметров в целом по выборке и в языковых группах

Параметры	Вся выборка (N = 65)		Группа 1 (N = 20)		Группа 2 (N = 14)		Группа 3 (N = 12)		Группа 4 (N = 19)	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
ЯТ: Коммуникативная тревожность	46.35	12.90	47.65	11.54	42.93	16.59	43.17	12.55	49.53	11.29
ЯТ: Боязнь негативной оценки	20.51	5.43	20.05	4.99	19.07	6.06	20.42	5.98	22.11	5.05
ЯТ: Тестовая тревожность	9.91	2.82	9.55	2.50	9.71	3.439	9.42	3.18	10.74	2.45
ЯТ: Тревожность на занятиях по иностранному языку	30.94	7.41	31.35	5.63	27.36	10.48	29.92	5.93	33.79	6.46
ЯТ: Суммарный балл	107.71	26.36	108.60	22.23	99.07	35.06	102.92	25.52	116.16	22.68
Толерантность к неопределенности	89.72	19.47	92.15	14.62	81.14	24.03	83.67	18.05	97.32	18.91
Ситуативная тревожность	48.20	12.71	46.55	8.92	51.64	13.20	50.25	13.59	46.11	15.22
Личностная тревожность	51.08	12.92	47.30	7.16	57.07	15.23	52.17	12.30	49.95	15.28

Анализ полученных результатов (см. табл. 1) показывает, что самое высокое значение по параметру «Коммуникативная тревожность», или, другими словами, тревожность при межличностной коммуникации [5], наблюдается в группе, где первым иностранным языком в рамках основной образовательной программы являются языки романской группы (французский и испанский языки в нашем исследовании). Наименьшая степень выраженности данного параметра отмечается в группе, изучающей немецкий язык. Аналогичная картина обнаруживается

и в отношении параметра «Боязнь негативной оценки». По параметру «Тестовая тревожность» самый высокий средний балл также наблюдается в группе, изучающей романские языки, но наименьший средний балл фиксируется в группе, изучающей китайский язык. Тревожность на занятиях по иностранному языку сильнее всего выражена в группе, изучающей романские языки, и менее всего в группе, изучающей немецкий язык. Наибольшая степень выраженности языковой тревожности (суммарный балл) соответственно обнаруживается в группе, изучающей романские языки, а наименьшая – в группе, изучающей немецкий язык. В целом полученные значения по языковой тревожности (суммарный балл) можно отнести к умеренной языковой тревожности в соответствии с классификацией, использованной в [5].

Кроме языковой тревожности, мы также исследовали степень выраженности толерантности к неопределенности в целом по выборке и в выделенных для анализа языковых группах (см. *табл. 1*). Отметим, что в целом по выборке степень выраженности толерантности к неопределенности ниже нормативного показателя, представленного в [9], что также фиксировалось нами и ранее в исследованиях с участием обучающихся лингвистических направлений подготовки [13, 14]. Подчеркнем, что степень выраженности толерантности к неопределенности у обучающихся нелингвистических направлений подготовки существенно выше [15], что заставляет продолжать исследовательский поиск, поскольку толерантность к неопределенности представляется важным психологическим параметром для более глубокого понимания сути процесса овладения иностранным языком [16]. При анализе языковых групп было выявлено, что в группе, изучающей романские языки, толерантность к неопределенности выражена в наибольшей степени, а в группе, изучающей немецкий язык, мы видим наименьшую степень выраженности данного параметра (см. *табл. 1*).

Наш исследовательский интерес был также связан с оценкой степени выраженности ситуативной и личностной тревожности у обучающихся лингвистических направлений подготовки. Представленные в *табл. 1* средние значения данных параметров указывают на высокий уровень и ситуативной тревожности, и личностной тревожности у участников исследования [10, 11]. Это наблюдается и в целом по выборке, и в языковых группах, выделенных для анализа. Наибольшая степень выраженности личностной тревожности отмечается в группе, изучающей немецкий язык, а наименьшая – в группе, изучающей английский язык. Ситуативная тревожность в большей степени выражена в группе, изучающей немецкий язык, а в наименьшей степени – в группе, изучающей романские языки. Полученный результат по ситуативной тревожности соотносится со степенью выраженности толерантности к неопределенности в этих группах – психологический параметр, который характеризует то, насколько респонденты способны справляться с ситуациями новизны, двойственности, неоднозначности. В то же время полученные высокие значения по ситуативной и личностной тревожности заставляют задуматься о том, насколько такие показатели свойственны обучающимся лингвистических направлений подготовки. Необходимо также подчеркнуть, что уровень их языковой тревожности находится в диапазоне умеренных значений. Есть исследования, в которых отмечается наличие прямой взаимосвязи между языковой тревожностью и личностной и ситуативной тревожностью [17, 18]. Еще одним объяснением высокого уровня ситуативной и личностной тревожности у участников исследования может быть тот факт, что заполнение опросников совпало по времени с началом четвертой волны пандемии COVID-19, поэтому мы предполагаем уделить особое внимание этим аспектам в наших дальнейших исследованиях.

Вместе с тем отметим, что проведенный дисперсионный анализ с использованием *H*-критерия Краскела-Уоллиса не выявил статистически значимых различий ни по одному из

исследуемых параметров между участниками исследования в зависимости от изучаемого в рамках основной образовательной программы первого иностранного языка. Увеличение выборки в ходе дальнейших исследований и включение в нее обучающихся других курсов позволит получить более полную картину в отношении исследуемых параметров в зависимости от языков, изучаемых респондентами в качестве первого иностранного языка в рамках реализуемой основной образовательной программы.

Далее были получены описательные статистики и проведен дисперсионный анализ в группах юношей и девушек. Таблица 2 содержит соответствующие описательные статистики (среднее (M) и стандартное отклонение (SD)) исследуемых параметров.

Таблица 2

Описательные статистики исследуемых параметров в целом по выборке и в группах юношей и девушек

Параметры	Вся выборка (N = 65)		Юноши (N = 11)		Девушки (N = 54)	
	M	SD	M	SD	M	SD
ЯТ: Коммуникативная тревожность	46.35	12.90	53.00	9.94	45.00	13.08
ЯТ: Боязнь негативной оценки	20.51	5.43	22.73	5.02	20.06	5.44
ЯТ: Тестовая тревожность	9.91	2.82	10.91	2.07	9.70	2.92
ЯТ: Тревожность на занятиях по иностранному языку	30.94	7.41	32.36	4.70	30.65	7.86
ЯТ: Суммарный балл	107.71	26.36	119.00	20.45	105.41	26.99
Толерантность к неопределенности	89.72	19.47	90.91	11.30	89.48	20.82
Ситуативная тревожность	48.20	12.71	46.45	10.03	48.56	13.24
Личностная тревожность	51.08	12.92	45.00	11.34	52.31	12.96

Анализируя полученные значения, отметим, что юноши, участвовавшие в данном исследовании, демонстрируют более высокие показатели как по компонентам языковой тревожности, так и по суммарному баллу, что частично согласуется с результатами, представленными М. Г. Иксановой, Е. В. Красильниковой и Н. В. Воробьевой [19]. Исследуя языковую тревожность в процессе изучения английского языка у студентов нелингвистических направлений подготовки, они выявили большую степень выраженности коммуникативной тревожности и боязни негативной оценки у юношей в сравнении с девушками. Отметим также, что среднее значение языковой тревожности (суммарный балл) у юношей находится на границе между умеренным и высоким уровнем [5]. По степени выраженности толерантности к неопределенности юноши и девушки практически не различаются. В отношении ситуативной и личностной тревожности мы наблюдаем более высокие значения по обоим параметрам у девушек. При сравнении данных параметров друг с другом обнаруживается, что у юношей сильнее выражена ситуативная тревожность, а у девушек – личностная. Проведенный дисперсионный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни не выявил статистически значимых различий между участниками исследования ни по одному из исследуемых параметров в зависимости от пола.

Следующим этапом анализа исследуемых параметров стало разделение общей выборки на группы в зависимости от уровня ситуативной и личностной тревожности (низкий, умеренный, высокий). Для обоих подвидов тревожности количество респондентов с низким уровнем оказалось чрезвычайно мало (личностная тревожность – один человек, ситуативная тревожность – два человека), поэтому эти группы в дальнейшем анализе не рассматривались. Таблица 3 показывает распределение участников исследования по группам с умеренным и высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности.

Таблица 3

Распределение респондентов по уровням ситуативной и личностной тревожности

Параметры	Вся выборка			Высокий уровень			Умеренный уровень		
	N	M	SD	N	M	SD	N	M	SD
Ситуативная тревожность	65	48.20	12.71	37	57.03	9.02	26	37.42	4.06
Личностная тревожность	65	51.08	12.92	38	59.79	9.13	26	39.27	4.50

Далее был проведен дисперсионный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни с целью выявления статистически значимых различий по параметрам языковой тревожности и толерантности к неопределенности между группами с умеренным и высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности. И такие различия были обнаружены на уровне значимости $p < 0.01$, за исключением толерантности к неопределенности в группах с высоким и умеренным уровнем личностной тревожности, где $p = 0.021$. Таблицы 4 и 5 показывают результаты проведенного дисперсионного анализа.

Таблица 4

Результаты дисперсионного анализа в зависимости от уровня ситуативной тревожности

Параметры	Умеренный уровень (N = 26)		Высокий уровень (N = 37)		U-критерий Манна-Уитни	p
	M	SD	M	SD		
ЯТ: Коммуникативная тревожность	55.00	8.99	39.43	10.77	125.000	0.000
ЯТ: Боязнь негативной оценки	24.00	3.54	17.62	4.76	147.000	0.000
ЯТ: Тестовая тревожность	11.42	2.04	8.59	2.58	196.500	0.000
ЯТ: Тревожность на занятиях по иностранному языку	34.58	5.49	27.92	7.33	203.500	0.000
ЯТ: Суммарный балл	125.00	16.65	93.57	23.22	118.500	0.000
Толерантность к неопределенности	99.38	16.66	82.38	17.75	237.500	0.001

Анализ результатов, представленных в табл. 4, позволил выявить несколько очень интересных моментов. Средний балл по параметрам языковой тревожности статистически значимо различается у респондентов с высоким и умеренным уровнем ситуативной тревожности.

При этом обнаруживается, что при высоком уровне ситуативной тревожности степень выраженности параметров языковой тревожности оказалась ниже в сравнении с респондентами с умеренным уровнем ситуативной тревожности. Отметим также, что уровень языковой тревожности (суммарный балл) у обучающихся с умеренной ситуативной тревожностью попадает в диапазон высоких значений в соответствии с классификацией, представленной в [5]. Кроме того, степень выраженности толерантности к неопределенности у респондентов с высоким уровнем ситуативной тревожности также ниже в сравнении с респондентами с умеренным уровнем ситуативной тревожности. Психологически это может означать, что при высокой ситуативной тревожности обучающимся лингвистических направлений подготовки сложнее справляться с ситуациями новизны, двойственности и неоднозначности, с которыми приходится сталкиваться в процессе изучения иностранного языка. Высокий уровень ситуативной тревожности, вероятно, заставляет их вкладывать значительно больше усилий в процесс овладения иностранным языком, что приводит к снижению языковой тревожности.

Таблица 5 демонстрирует результаты дисперсионного анализа параметров языковой тревожности и толерантности к неопределенности в группах с умеренным и высоким уровнем личностной тревожности респондентов.

Таблица 5

Результаты дисперсионного анализа в зависимости от уровня личностной тревожности

Параметры	Умеренный уровень (N = 26)		Высокий уровень (N = 38)		U-критерий Манна-Уитни	p
	M	SD	M	SD		
ЯТ: Коммуникативная тревожность	53.54	10.10	40.74	11.44	185.000	0.000
ЯТ: Боязнь негативной оценки	23.42	4.60	18.29	4.87	220.500	0.000
ЯТ: Тестовая тревожность	11.15	2.64	8.92	2.51	258.500	0.001
ЯТ: Тревожность на занятиях по иностранному языку	35.04	4.52	27.92	7.64	197.000	0.000
ЯТ: Суммарный балл	123.15	19.67	95.87	23.79	170.500	0.000
Толерантность к неопределенности	96.08	16.07	84.42	19.71	325.500	0.021

Анализ степени выраженности исследуемых параметров в группах респондентов с умеренной и высокой личностной тревожностью (см. табл. 5) выявил паттерн, аналогичный тому, который мы наблюдали в группах респондентов с умеренной и высокой ситуативной тревожностью. В частности, при высокой личностной тревожности обучающиеся лингвистических направлений подготовки демонстрируют меньшую степень выраженности параметров языковой тревожности. Их толерантность к неопределенности также ниже в сравнении с группой с умеренной личностной тревожностью. На наш взгляд, предположение о том, что высокий уровень личностной тревожности заставляет таких обучающихся вкладывать гораздо больше усилий в процесс овладения иностранным языком, что приводит к снижению их языковой тревожности, представляется вполне логичным. Вместе с тем требуются дальнейшие исследования в этом направлении, для того чтобы выявить характер взаимосвязи между параметрами языковой, личностной и ситуативной тревожности в зависимости от уровня последних.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Степень выраженности параметров языковой тревожности (коммуникативная тревожность, боязнь негативной оценки, тестовая тревожность, тревожность на занятиях по иностранному языку), толерантности к неопределенности, ситуативной и личностной тревожности не имеет статистически значимых различий при сравнении обучающихся лингвистических направлений подготовки, изучающих английский, немецкий, китайский языки и языки романской группы в качестве первого иностранного языка в рамках основной образовательной программы.

2. Степень выраженности параметров языковой тревожности (коммуникативная тревожность, боязнь негативной оценки, тестовая тревожность, тревожность на занятиях по иностранному языку), толерантности к неопределенности, ситуативной и личностной тревожности у юношей и девушек, обучающихся по лингвистическим направлениям подготовки, статистически значимо не различается.

3. Выявлены статистически значимые различия между параметрами языковой тревожности (коммуникативная тревожность, боязнь негативной оценки, тестовая тревожность, тревожность на занятиях по иностранному языку) и толерантностью к неопределенности в группах обучающихся лингвистических направлений подготовки с умеренным и высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности. При этом наблюдается меньшая степень выраженности параметров языковой тревожности и толерантности к неопределенности в группах с высокой ситуативной и личностной тревожностью.

4. Характер взаимосвязи между параметрами языковой тревожности и ситуативной и личностной тревожностью представляется нелинейным, что требует дальнейших исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00282a

Литература

1. Нагель О. В., Темникова И. Г., Буб А. С., Душейко А. С. Психолингвистическое, языковое и социолингвистическое портретирование/профилизация функциональных билингвов // *Язык и культура*. 2020. №52. С. 198–214. DOI: 10.17223/19996195/52/13.
2. Каяво В. А. Языковая тревожность как проблема в обучении иностранному языку и факторы ее возникновения: анализ теоретических и эмпирических исследований // *Педагогическое образование в России*. 2021. №4. С. 41–50. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_05.
3. Horwitz E. K., Horwitz M. B., Cope J. Foreign Language Classroom Anxiety // *Modern Language Journal*. 1986. Vol. 70. No. 2. Pp. 125–132.
4. Aichhorn N., Puck J. "I just don't feel comfortable speaking English": Foreign language anxiety as a catalyst for spoken-language barriers in MNCs // *International Business Review*. 2017. Vol. 26. Pp. 749–763. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2017.01.004.
5. Яйич Новоградец М., Чагаль И. Иноязычная тревожность в овладении русским языком как иностранным // *Вопросы психолингвистики*. 2021. №2(48). С. 179–198. DOI: 0.30982/2077-5911-2021-48-2-179-198.
6. Aida Y. Examination of Horwitz, Horwitz, and Cope's construct of foreign language anxiety: The case of students of Japanese // *Modern Language Journal*. 1994. Vol. 78. Pp. 155–168.
7. Park G.-P. Investigation into the constructs of the FLCAS // *English Teaching*. 2012. Vol. 67. No. 2. Pp. 207–220.
8. McLain D. L. The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity // *Educational and Psychological Measurement*. 1993. Vol. 53. Pp. 183–189.
9. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 173 с.
10. Spielberger C. D. *Manual for the State-Trait-Anxiety Inventory: STAI (Form Y)*. PaloAlto: Consulting Psychologists Press, 1983. 36 p.

11. Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте // *Вопросы психологии*. **1978**. №6. С. 94–106.
12. Калганова Г. Ф., Марданшина Р. М. Проблемы языковой тревожности при изучении иностранного языка в вузе экономического профиля // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. **2015**. №11. С. 608–619.
13. Смирнова С. В. Психологические особенности студентов лингвистического профиля, изучающих английский и китайский языки // *Язык и культура: сб. статей XXVII Междунар. науч. конф.*, 26–28 октября 2016 г., Томск. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, **2017**. С. 274–277.
14. Смирнова С. В., Федоровский А. Е. К вопросу о взаимосвязи толерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта // *Психология – наука будущего: Мат-лы VII Междунар. конф. молодых ученых «Психология – наука будущего»*, 14–15 нояб. 2017 г., Москва. М.: Изд-во ИП РАН, **2017**. С. 751–754.
15. Атаманова И. В. Динамика становления профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности студентов технических специальностей // *Вестник Томского государственного университета*. **2014**. №388. С. 194–204.
16. Атаманова И. В., Богомаз С. А., Козлова Н. В., Бохан Т. Г. *Психология иноязычной коммуникативной компетентности*. Томск: Издательский дом Томского гос. ун-та, **2017**. 116 с.
17. Chiang Y.-N. Foreign language anxiety and student interpreters' learning outcomes: Implications for the theory and measurement of interpretation learning anxiety // *Meta: Translators' Journal*. **2010**. Vol. 55. No. 3. Pp. 589–601.
18. Huang H.-T. D. Modeling the relationships between anxieties and performance in second/foreign language speaking assessment // *Learning and Individual Differences*. **2018**. Vol. 63. Pp. 44–56. DOI: 10.1016/j.lindif.2018.03.002.
19. Иксанова М. Г., Красильникова Е. В., Воробьева Н. В. Особенности языковой тревожности и психологических барьеров студентов нелингвистических направлений в процессе изучения английского языка и способы их преодоления // *Общество: социология, психология, педагогика*. **2021**. №1. С. 83–88. DOI: 10.24158/spp.2021.1.14.

Поступила в редакцию 18.12.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.1.6

Manifestation of foreign language anxiety among students majoring in linguistics

© I. V. Atamanova*, A. Ye. Fedorovsky

*Tomsk State University
36 Lenin Avenue, 634050 Tomsk, Russia.*

**Email: iatamanova@yandex.ru*

The authors of the article present the results of evaluating the level of foreign language anxiety among students majoring in linguistics. The phenomenon of foreign language anxiety appears to be a multidimensional one affected by both external and internal factors. To measure foreign language anxiety, the Foreign Language Classroom Anxiety Scale (E. K. Horwitz, M. B. Horwitz, J. Cope) was used. In addition, the level of ambiguity tolerance as well as that of trait and state anxiety was evaluated for a more complete understanding of the manifestation of foreign language anxiety among students majoring in linguistics. The study involved 65 second-year students studying English, German, Chinese, and Romance languages as their first foreign language within their basic educational curricula at university. The study results showed that the groups selected for analysis (depending on the foreign language being studied) did not statistically significantly differ in their levels of foreign language anxiety and its components (communicative apprehension, fear of negative evaluation, test anxiety, and foreign language class anxiety). The analysis of foreign language anxiety and its components in male and female young adults also revealed no statistically significant differences. Statistically significant differences were found in relation to the parameters of foreign language anxiety and ambiguity tolerance in the groups with moderate and high levels of state and trait anxiety. A lower degree of foreign language anxiety and ambiguity tolerance was observed in the groups with high state and trait anxiety, thus indicating the nonlinear nature of the relationship between foreign language, state, and trait anxiety and requiring further research.

Keywords: functional bilingualism, foreign language anxiety, ambiguity tolerance, state anxiety, trait anxiety.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Atamanova I. V., Fedorovsky A. Ye. Manifestation of foreign language anxiety among students majoring in linguistics // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 1. Pp. 67–78.

References

1. Nagel' O. V., Temnikova I. G., Bub A. S., Dusheiko A. S. *Yazyk i kul'tura*. 2020. No. 52. Pp. 198–214. DOI: 10.17223/19996195/52/13.
2. Kayavo V. A. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2021. No. 4. Pp. 41–50. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_05.
3. Horwitz E. K., Horwitz M. B., Cope J. *Modern Language Journal*. 1986. Vol. 70. No. 2. Pp. 125–132.
4. Aichhorn N., Puck J. *International Business Review*. 2017. Vol. 26. Pp. 749–763. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2017.01.004.
5. Yaiich Novogradets M., Chagal' I. *Voprosy psikhologingvistiki*. 2021. No. 2(48). Pp. 179–198. DOI: 0.30982/2077-5911-2021-48-2-179-198.
6. Aida Y. *Modern Language Journal*. 1994. Vol. 78. Pp. 155–168.
7. Park G.-P. *English Teaching*. 2012. Vol. 67. No. 2. Pp. 207–220.
8. McLain D. L. *Educational and Psychological Measurement*. 1993. Vol. 53. Pp. 183–189.

9. Lukovitskaya E. G. *Sotsial'no-psikhologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelennosti: dis. ... kand. psikholog. nauk. Saint Petersburg, 1998.*
10. Spielberger C. D. *Manual for the State-Trait-Anxiety Inventory: STAI (Form Y)*. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, **1983**.
11. Khanin Yu. L. *Voprosy psikhologii*. **1978**. No. 6. Pp. 94–106.
12. Kalganova G. F., Mardanshina R. M. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)*. **2015**. No. 11. Pp. 608–619.
13. Smirnova S. V. *Yazyk i kul'tura: sb. statei XXVII Mezhdunar. nauch. konf., 26–28 oktyabrya 2016 g., Tomsk. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta, 2017. Pp. 274–277.*
14. Smirnova S. V., Fedorovskii A. E. *Psikhologiya – nauka budushchego: Mat-ly VII Mezhdunar. konf. molodykh uchennykh «Psikhologiya – nauka budushchego», 14–15 noyab. 2017 g., Moskva. Moscow: Izd-vo IP RAN, 2017. Pp. 751–754.*
15. Atamanova I. V. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. **2014**. No. 388. Pp. 194–204.
16. Atamanova I. V., Bogomaz S. A., Kozlova N. V., Bokhan T. G. *Psikhologiya inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentnosti [Psychology of foreign language communicative competence]*. Tomsk: Izdatel'skii dom Tomskogo gos. un-ta, **2017**.
17. Chiang Y.-N. *Meta: Translators' Journal*. **2010**. Vol. 55. No. 3. Pp. 589–601.
18. Huang H.-T. D. *Learning and Individual Differences*. **2018**. Vol. 63. Pp. 44–56. DOI: 10.1016/j.lindif.2018.03.002.
19. Iksanova M. G., Krasil'nikova E. V., Vorob'eva N. V. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. **2021**. No. 1. Pp. 83–88. DOI: 10.24158/spp.2021.1.14.

Received 18.12.2021.